

УДК 811.161.1

DOI: 10.17223/22274200/19/2

Е.В. Генералова

**ПО БАРАБАНУ: ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЙ
СТАТУС И ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫХ
ДВУХКОМПОНЕНТНЫХ ПРЕДЛОЖНО-ПАДЕЖНЫХ
СОЧЕТАНИЙ¹**

Рассматривается неоднозначность лексико-грамматического статуса и сложность лексикографического описания раздельнооформленных семантически единых лексических единиц, являющихся двухкомпонентными устойчивыми предложно-падежными сочетаниями. Обсуждается практика современных толковых, фразеологических, специальных словарей; анализируются факторы, существенные для выбора типа словарного представления таких единиц, достоинства и недостатки разных способов лексикографической интерпретации.

Ключевые слова: толковая лексикография, фразеография, фразеология, предложно-падежные сочетания, эквиваленты слова.

Дискуссионность лексико-грамматического статуса устойчивых предложно-падежных сочетаний. В современном русском языке существует достаточно обширный по количеству класс лексических единиц, определение лексико-грамматического статуса которых затруднительно. В данном случае речь идет о группе предложно-падежных сочетаний, застывших в определенной лексико-грамматической форме и имеющих единую семантику (например, *по барабану, без дураков, в силу* и т.д.). Материалом настоящей статьи послужили такие двухкомпонентные сочетания, структура которых описывается по формуле «предлог + существительное в соответствующей падежной форме», а семантика характеризуется определенной устойчивостью.

С одной стороны, эти единицы функционируют как единое семантическое и фонетическое целое, т.е. обнаруживают признаки слова. Наличие пробела (неразрывность как графический признак слова), как

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ 19-012-00214 А «Человек и общество в зеркале новой русской фразеологии».

известно, в определенной степени условно, и если в современном русском языке существует значительное количество раздельноформленных наречий (*на цыпочках, в головах, до отвала*), то в статусе слова (такого же наречия) не может быть отказано и сочетаниям *по глупости, в лом, от фонаря* и т.д. С другой стороны, эти единицы могут быть интерпретированы и как сочетания слов, но они обнаруживают в своем составе только одно полнозначное слово, т.е. не являются словосочетаниями в классическом смысле. Нельзя не отметить омонимичность таких образований со свободными сочетаниями предлога и существительного: ср. *громко стучать по барабану* и *ему по барабану ваши замечания*. Воспроизводимость таких сочетаний и в ряде случаев образность, наличие переносного значения роднит такие единицы с фразеологизмами, хотя не все исследователи готовы считать фразеологическими единицами предложно-падежные формы, настаивая на том, что фразеологизм – это воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных и подчинительных словосочетаний, т.е. состоящий минимум из двух полнозначных слов.

Прямым следствием неопределенности лексико-грамматического статуса таких единиц является непоследовательность их лексикографической интерпретации. При этом лексикографическая кодификация – очень важный показатель завершения процесса фразеологизации таких сочетаний [1. С. 85].

В «Толковом словаре сочетаний, эквивалентных слову» Р.П. Рогожниковой [2] собрано 1 500 таких единиц; еще больше цифры, приводимые А.А. Пасечник в ее диссертации, посвященной, по определению автора, лексикализированным предложно-падежным сочетаниям: по подсчетам А.А. Пасечник, в современном русском языке насчитывается около 2 000 подобных сочетаний [3]. Таким образом, это актуальная проблема, касающаяся достаточно обширной группы языковых единиц, большинство из которых обладает высокой частотностью и широкой распространенностью.

Цель настоящего исследования – обзор разнообразных способов словарного представления устойчивых предложно-падежных сочетаний и выделение факторов, которые являются существенными для определения лексико-грамматического статуса подобных языковых единиц и выбора типа их оптимального лексикографического описания.

Образование устойчивых предложно-падежных сочетаний не только фиксируется как активный процесс современного русского

языка, но уходит корнями в глубь истории языка. Судя по данным исторических словарей, подобные языковые единицы обстоятельственной и служебной семантики активно образовывались из предположно-падежных форм уже в старорусском языке. В частности, такие сочетания приводятся как фразеологические и подробно описываются в «Словаре русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.» [4] (согласно положенным в основу Словаря принципам Б.А. Ларина, считающего предположно-падежные сочетания принадлежащими фразеологическому фонду языка); см. также работы Е.И. Зиновьевой об устойчивых сочетаниях *за грехи, грех ради, по грехом* и аналогичном *по делом* [5], О.В. Васильевой о формировании класса наречий, в том числе из предположно-падежных сочетаний (*вброд, вконец, вслух, вскорости, вдали* и т.п.) [6. С. 84].

М.В. Раевская прослеживает омонимию свободных предположно-падежных сочетаний слов и фразеологических предлогов *в силу (чего), по силе (чего), в разсуждении (чего), по причине (чего), в сходственность (чего), со стороны (чего)* и др. в текстах деловых документов первой половины XVIII в. и делает вывод о начальной стадии формирования лексической группы фразеологических предлогов в это время [7. С. 31]. История и сложное (с наличием или отсутствием пробела), по традиционному принципу правописание русских наречий также является наглядным подтверждением длительного формирования группы предположно-падежных сочетаний с устойчивым значением.

При этом пополнение фонда таких лексических единиц – это и актуальная тенденция современного языка. Предположно-падежные сочетания обстоятельственного характера представляют собой многочисленный и активно пополняющийся класс, при этом многие из таких сочетаний обладают яркой экспрессией и составляют принадлежность развивающегося молодежного жаргона (см. *по барабану, в лом, в напряг, от балды, до фига* и др.). Производные предлоги и союзы тоже активно образуются в современном русском языке, хотя и без яркой стилистической окраски. Развивается и группа вводных слов, представляющих собой предположно-падежные сочетания.

Лингвисты давно обратили внимание на эти дискуссионные единицы. Одним из первых поднял вопрос о пограничном положении таких сочетаний и необходимости рассмотрения взаимосвязи лексико-семантического и грамматического уровня В.В. Виноградов, писавший о грамматической омонимии предлогов [8].

Сочетания подобного рода далее неоднократно рассматривались лингвистами с точки зрения строения, генезиса, устойчивости семантики, делались попытки общего обзора и классификации таких единиц, изучалось и их словарное представление. Однако на настоящий момент нет не только однозначного и ясного понимания их лексико-грамматического статуса, но даже общепринятого термина для их номинации: в научно-исследовательской литературе встречаются такие обозначения, как «эквиваленты слова» [9], «сочетания, эквивалентные слову» [2], «лексикализованные предложно-падежные сочетания» [3], «лексикализованные предложно-падежные словоформы» [10], «релятивные фразеологизмы» [11], «фразеологизированные предложно-падежные формы» [12, 13], «структурные слова» (только о соотносимых со служебными частями речи) [14], а также описательные обороты, типа «словосочетания, выступающие в роли наречий, предлогов, союзов» [15. Т. 1. С. 7].

В настоящей работе используем нейтральное описательное обозначение «устойчивые предложно-падежные сочетания» и в качестве рабочего определения явления принимаем дефиницию Р.П. Рогожниковой, осуществившей одно из наиболее полных исследований этих единиц. По определению Р.П. Рогожниковой (которая называет такие объединения «эквивалентами слова»), это связанные сочетания, представляющие собой целостную единицу в потоке речи и характеризующиеся устойчивостью, единством значения, в большинстве случаев постоянной, неизменной формой [9. С. 4].

А.А. Пасечник делает вывод, что сложилось два подхода к интерпретации этих единиц: они рассматриваются в литературе по фразеологии, т.е. как единицы фразеологической системы русского языка (см. работы В.П. Жукова, И.А. Мельчука, А.И. Молоткова, В.Н. Телии и др.), реже – как единицы лексической системы языка (в частности, наречия) (см. работы Ю.Д. Апресяна, Н.С. Валгиной, Р.П. Рогожниковой) [3. С. 2].

Прямым следствием отсутствия единой теоретической концепции в осмыслении устойчивых предложно-падежных сочетаний является множественность и непоследовательность описания таких сочетаний в словарях. В современной лексикографии подобные единицы описываются и как фразеологизмы в словарной статье на полнозначное слово, и как лексикализованные формы также в словарной статье на стержневое слово с указанием на грамматическую транспозицию, и

как отдельные вокабулы, вплоть до создания специальных словарей таких единиц. В настоящей статье подробно представлены существующие варианты лексикографического описания таких единиц, а также поставлен вопрос, какие именно факторы важны для выбора типа лексикографического описания устойчивых сочетаний, каковы достоинства и недостатки разных типов словарного представления таких единиц.

Типы словарного представления устойчивых предложно-падежных сочетаний в словарях русского языка разного типа. Исследуемые единицы очень разнородны по семантике и морфологической принадлежности (среди таких единиц выделяют наречия, предлоги, союзы, вводные слова, а также говорят о некоторых сочетаниях как о фразеологизмах), что затрудняет, как было сказано выше, их однозначную интерпретацию. Какие же именно критерии оказываются существенными при выборе того или иного типа лексикографической презентации устойчивых предложно-падежных сочетаний?

Прежде всего, как представляется, значим грамматический и синтаксический статус описываемых единиц. В зависимости от того, с какими частями речи соотносятся устойчивые предложно-падежные сочетания и какую синтаксическую роль в предложении они выполняют, обнаруживаются двухкомпонентные устойчивые сочетания, которые соответствуют наречиям (*без просвета, в люди*), в том числе предикативным (*к лицу, на очереди*), предлогам (*в течение, на протяжении*), вводным словам и конструкциям (*по совести, к стыду*), модальным словам (*до свидания*), междометиям (*к черту, с богом*). Выражения, соответствующие полнозначным и служебным частям речи, очевидно, должны получать разную лексикографическую трактовку: так, наречные сочетания (особенно с обстоятельственной семантикой) чаще описываются как фразеологизмы, а соответствующие служебным частям речи либо вообще не выделяются, либо оформляются как случаи грамматической транспозиции.

Принципиально важно наличие образного компонента, т.е. метафорического переноса. У части таких выражений образный компонент хорошо ощутим (см. *без оглядки, на грани, на плаву, на корню, без счета, до слез, по барабану*), что вызывает вопросы о внутренней форме таких выражений. Например, по разным этимологическим версиям, устойчивый оборот *до лампочки* связывают с польским выражением *gadac do lampy* 'болтать до лампы', либо возводят его происхождение к тюремному жаргону (лампочка в камерах располагалась

так высоко, что преступникам не было никакого дела до нее), либо производят от выражений *идти до фени* (до ядерной фени), *до фонаря*, *до лампочки*, подразумевавших девушку легкого поведения, которая ищет клиентов обычно под фонарем и к которой посылают надоевшего собеседника (потом стало употребляться без глагола) [16. С. 373–374]. У других выражений образность не обнаруживается: (*в начале*, *в целях*, *без надобности*, *в результате*). Наличие образного компонента всегда провоцирует трактовку такого выражения как фразеологизма, отсутствие же образности может даже являться основанием для отказа признания устойчивости, в результате чего сочетание в словаре не выделяется.

Существенным фактором выступает возможность расширения компонентного состава, т.е. структурные особенности сочетания. Предметом настоящей статьи являются двухкомпонентные выражения, состоящие из предлога и полнозначного слова, но ряд таких сочетаний допускает расширение состава (ср. *к сожалению* и *к моему глубокому сожалению*, *при параде* и *при полном параде*), т.е. такие сочетания могут включать дополнительный факультативный компонент, в то время как другие сочетания представляют собой застывшие формы и не допускают изменения состава (*в напряг*, *от балды*). В словарях обычно описываются сочетания второго рода, варьирующиеся же сочетания почти никогда не представлены как отдельные вокабулы.

Во фразеологических словарях устойчивые раздельнооформленные предложно-падежные сочетания, как правило, интерпретируются как фразеологизмы, однако не все и не всеми авторами.

В обширном теоретическом введении к «Фразеологическому словарю русского языка» под редакцией А.И. Молоткова автор последовательно разграничивает словосочетания, выполняющие функцию служебных слов (например, *в течение*, *в связи с*) и наречные словосочетания (*в стельку*, *под шумок*) [17. С. 16]. Сочетания, соотносимые со служебными частями речи, по мнению автора, не могут быть отнесены к фразеологизмам, так как не выполняют знаменательную функцию и поэтому не включаются в словарь. А наречные фразеологизмы (например, *до упаду*, *за глаза*, *в ажуре*) автор словаря разграничивает с наречиями (например, *на дому*, *в обтяжку*, *без умолку*) на основе семантического фактора: в наречном фразеологическом словосочетании, по мнению автора, слова могут утрачивать лексическое значе-

ние, т.е. возникновение фразеологической единицы связано с переосмыслением словосочетания, в то время как лексическое значения наречия всегда сохраняется и соотносится со значением образующих его частей [17. С. 16–17]. При этом, однако, теоретическая позиция автора не всегда последовательно реализуется в лексикографической практике (как представляется, именно в связи с чрезвычайной сложностью разграничения такого рода единиц), и в предисловии автор справедливо отмечает, что «наличие в языке значительного числа фразеологизмов, структурно организованных по типу предложно-именных наречных оборотов... создает определенные трудности в разграничении тех и других» [17. С. 16]. Во «Фразеологическом словаре русского языка» под ред. А.И. Молоткова, есть, например, две словарные статьи НА ВЗГЛЯД (одна – фразеологизм, соответствующий наречию, вторая – фразеологизм, соответствующий вводному слову):

НА ВЗГЛЯД. Судя по внешнему виду. – *А видел ли слона? Каков собой на взгляд? Я, чай, подумал ты, что гору встретил?* Крылов, Любопытный. *На взгляд он был человек видный; черты лица его были не лишены приятности, но в эту приятность, казалось, чересчур было передано сахару.* Гоголь, Мертвые души;

НА ВЗГЛЯД кого, чей. Прост. По мнению, убеждению кого-л. [Оленин] думал, что он хорош, ловок, похож на джигита; но это было несправедливо. *На взгляд всякого опытного джигита он все-таки был солдат.* Л. Толстой, Казаки. *Осенью 18-го года я спросил сормовского рабочего Дмитрия Павлова, какова, на его взгляд, самая редкая черта Ленина? – простота. Прост, как правда.* М. Горький, В.И. Ленин [17. С. 64].

Соответствующие служебным частям речи словосочетания в основном не попадают в корпус словаря, однако в словаре есть словарные статьи *во имя* ‘ради’, *в силу* (чего) ‘по причине, вследствие, в результате чего-либо’ и др.

Во фразеологические словари ларинской лексикографической школы устойчивые предложно-падежные словосочетания включаются очень широко, так как это соответствует концепции Б.А. Ларина о принадлежности таких единиц фонду фразеологизмов. Так, например, в словаре А.К. Бириха, В.М. Мокиенко, Л.И. Степановой «Русская фразеология. Историко-этимологический справочник» [16] находим, такие единицы описания, как *с прибабахом* ‘о человеке со странно-

стями, чудеке', до лампочки 'безразлично, все равно', по причине (чего) и др.; в словаре В.М. Мокиенко «Новая русская фразеология» зафиксированы обороты *за бугром* 'за границей, за рубежом', *до упора* 'очень сильно', *на гребне* 'на вершине (славы, известности, в момент расцвета' и др. [18].

В «Большом фразеологическом словаре» под редакцией В.Н. Телии, концепцию которого авторы определяют как «толково-культурологический», фразеологизмы описываются «как знаки «языка» культуры», особое внимание уделяется образному основанию фразеологизмов [19. С. 4]. Соответственно, в этот фразеологический словарь вообще не включаются устойчивые сочетания, соответствующие служебным частям речи, и фразеологизмы, не имеющие образности и экспрессивности.

В академических толковых словарях устойчивые предложно-падежные сочетания, в отличие от фразеологических словарей, как отдельные вокабулы в большинстве случаев не рассматриваются, но и как фразеологизмы интерпретируются далеко не всегда.

В «Словаре современного русского языка» в 4 т. (известном как МАС) [15] А.П. Евгеньева вообще впервые выделила наречия из словарных статей на прилагательное (раньше они давались по гнездовому принципу). Но в словник МАС включены только те наречия, которые пишутся без пробела, т.е. наречия *назубок*, *поистине* представлены на своем алфавитном месте, а такие сочетания, как *на глазок*, *на лету* — в словарных статьях, соответственно, на слова *глазок*, *лет*, и никаких отсылок на предлог *на* нет. Ср., например,

ПОДЕЛОМ, нареч. Разг. Справедливо, заслуженно [15. Т. 3. С. 186],

ПРОСЫП и **ПРОСЫП**, -а(-у), м. Разг. ◇ **Без просыпу (просыпа)** — 1) не просыпаясь. *Кончим войну, и спать завалюсь на все первые три дня по мирному положению и буду спать без просыпу.* Первенцев. Кочубей; 2) не приходя в трезвое состояние. *Я знал другого станкового пристава, который долгое время пил без просыпа, но потом вдруг перестал и до конца жизни пил только квас.* Салтыков-Щедрин, Пошехонские рассказы [15. Т. 3. С. 528].

Как фразеологизмы в словарных статьях на полнзначное слово интерпретируются и предложно-падежные сочетания, соответствующие служебным частям речи (*в течение*, *в продолжение*, *в силу* и др.). Устойчивое сочетание помещается за знаком фразеологии ◇ («светлый ромб») с абзаца после всех значений:

ПРОДОЛЖЕНИЕ, -я, ср. ...

♦ **В продолжение чего** (в знач. *предлога*) – в течение, на протяжении чего-л. *В продолжение ужина Грушницкий шептался и перемигивался с драгунским капитаном.* Лермонтов. Княжна Мери 3, с. 479 [15. Т. 3. С. 481].

Самый новый и самый значительный по объему (хотя еще не оконченный) академический толковый «Словарь современного русского языка» (известный как БАС-3, к настоящему моменту опубликованы 25 выпусков) [20] занимает схожую позицию. В БАС-3 раздельнооформленные сочетания обстоятельственного значения помещаются на соответствующее существительное и описываются как устойчивые сочетания (*с лету*), однако лексикографическая практика оказывается разнообразной.

Так, наречие *влёт* (оба раза в слитном написании) дано в словаре дважды:

– на своем алфавитном месте: **ВЛЁТ**, *нареч.* На лету, во время полета (о стрельбе по летящей цели). *Стрелять птицу влет.* □ *Вот приближается, готовясь к посадке, тройка гоголей, их придется сейчас бить влет.* Нагиб. Подсадн. утка [20. Т. 2. С. 627];

– и в статье на слово *лёт* (при слитном написании *влёт!*) в составе устойчивого сочетания: **ЛЁТ**, -а и -у, *предл.* о лёте, на лету, *м.* Действие по 1 знач. глаг. летать и лететь. ... ♦ Стрелять, бить влёт. Стрелять птицу, когда она летит. ... *Влет рябчика бить – не глухаря. Маленький рябчик летит, как оперенная стрела.* Бианки, Рябчик [20. Т. 9. С. 158].

В этой же статье на слово *лёт* даны предложно-падежные обстоятельственные сочетания *на лету* и *с лету*, но уже за знаком тильды, т.е. интерпретированы как фразеологизмы. См.

~ **На лету.** Во время движения чего-л. в воздухе. ... **На лету, с лету ловить, схватывать, хватать и т.п.** Быстро, сразу понимать, усваивать. ... **На лету делать что-л.** Наскоро, мимоходом... [20. Т. 9. С. 158].

Раздельнооформленные предложно-падежные сочетания никогда не представляются в отдельной словарной статье, а помещаются на стержневое слово (существительное): см. *на глазок, без просыпа (-у)* и др. Но и здесь трактовка не всегда последовательна: например, сочетания *без сил, без сознания* помещены на предлог *без, безо* [20. Вып. 1. С. 447], а не на соответствующее существительное.

Относящееся к новой жаргонной фразеологии выражение *по барабану* в значении 'все равно, безразлично' в БАС-3 отсутствует, в словарной статье *барабан* за знаком светлого ромба, т.е. как фразеология, приведено только выражение *по барабану* 'под звуки, при звуках такого инструмента':

◇ Под барабан, по барабану (вставать, ложиться, ходить и т.п.). Под звуки, при звуках такого инструмента. *Балчуговский завод походил на военный лагерь, где вставали и ложились по барабану и даже в церковь ходили по барабану.* Мам.-Сиб. Золото [20. Т. 1. С. 382].

Устойчивые предложно-падежные сочетания, соответствующие служебным частям речи, описываются в БАС-3 также не всегда последовательно. Иногда такие языковые единицы даны как устойчивые сочетания в словарных статьях на соответствующее существительное, но не как фразеологизмы, а как случаи грамматической транспозиции. Например, на слово *продолжение* после знака грамматической транспозиции приводится сочетание *в продолжение*, с грамматической пометой *в знач. союза*:

ПРОДОЛЖЕНИЕ, *ье, я, ср.* 1. Действие по знач. глаг. Продолжать, продолжить и продолжаться, продолжиться. ... □ В продолжение чего-л., *в знач. предлога.* В течение, во время чего-л. *В продолжение ужина Грушницкий шептался и перемигивался с драгунским капитаном.* Лерм. Кн. Мери. ... [20. Т. 21. С. 18].

Однако иногда устойчивые двухкомпонентные сочетания интерпретируются так же, как и предложно-падежные сочетания наречного характера, т.е. как фразеология: ср. словарную подачу аналогичного сочетания *по истечении*:

ИСТЕЧЕНИЕ, *ье, я, ср.* 1. Действие по 1 и 2 знач. глагола истечь. ...

2. Окончание какого-л. срока, отрезка времени. ...

◇ По истечении, *в знач. предлога с род. п.* По прошествии какого-л. времени. *По истечении десяти лет пребывания в поселенческом состоянии поселенцам предоставляется перечислиться в крестьяне.* Чех. Остр. Сахалин. [20. Т. 7. С. 454].

В толковых словарях нового типа (экспериментальных толковых словарях) подача предложно-падежных сочетаний с устойчивой семантикой разнообразна и интересна. В экспериментальных словарях толкового типа осуществляется поиск новых решений этой проблемы. Можно сказать, что этими словарями осознано наличие таких особых единиц в составе языка, признана тождественность данных единиц

слову, в результате чего наблюдается тенденция к вокабульной (в качестве отдельного слова) подаче такого рода сочетаний (хотя заявленные в теории принципы не всегда удается соблюсти в лексикографической практике).

В «Большом универсальном словаре русского языка» под ред. В.В. Морковкина [21], находим вокабульную подачу ряда предложно-падежных сочетаний, прежде всего со служебной семантикой (в словаре есть отдельные статьи *в течение* (предл. с род.), *в продолжение* (предл. с род.), *по примеру* (предл. с род.) и др.), однако ряд сочетаний обстоятельственного характера трактуется как фразеологизмы (в частности, сочетание *по барабану* помещается в словарную статью *барабан* после всех значений):

БАРАБАН, -а, м. ... ♦ **По барабану** что-л. кому-л. *прост.* – что-л. совершенно не волнует кого-л. [21. С. 38]

Более последовательно принцип вокабульности проводится в словарях, создаваемых группой Г.Н. Складневской. Авторы новаторского проекта «Словарь русского языка XXI в.», разработка концепции которого принадлежит Г.Н. Складневской, определяют предмет описания словаря как живой язык, где под живым языком в данном случае понимается видимый и слышимый язык, т.е. современный русский язык в его реальном функционировании [22. С. 7–8]. В готовящемся к изданию «Словаре русского языка XXI в.» находим, можно сказать, революционную лексикографическую подачу таких сочетаний: они подаются как отдельные вокабулы, и в опубликованном пилотном экземпляре первых выпусков «Словаря русского языка XXI в.» [23] есть такие словарные статьи, как *без просыпа*, *без промедления*, *без следа*, *без сознания* (наречие и предикатив) и др. Соответственно, в рабочих материалах Словаря устойчивые предложно-падежные сочетания с компонентом *балда* разрабатываются не в одной, а в целой серии словарных статей (и в разных выпусках): *под балдой*, *до балды*, *от балды*.

Наконец, следует сказать о **специальных словарях**, объединяющих устойчивые предложно-падежные сочетания или определенную часть этого языкового материала. Собственно говоря, радикальное решение признать такие единицы отдельными словами было принято именно авторами специальных словарей. В 1991 г. Р.П. Рогожниковой был составлен уже упоминавшийся в данной статье «Словарь эквивалентов слова» [9], который содержит около 1 200 устойчивых сочетаний русского языка, эквивалентных (равнозначных) слову по значению и

функции в речи. Включенные в словарь словосочетания выполняют функции служебных и модальных слов, а также наречий, предикативов, местоимений и междометий. В словнике этого словаря оказываются такие лингвистические единицы, как *в принципе, в продолжение, в рамках, в рассрочку, в свете, в силах, в срок, в темпе, в течение, к счастью, на днях до отказа, до отвала, до слез, до боли* и т.п., т.е. самый широкий спектр двухкомпонентных (и не только) сочетаний самой разной семантики. Автор словаря признает лексическую самостоятельность этих единиц. Впоследствии словарь был дополнен и в 2003 г. опубликован как «Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову» [2].

В «Словаре структурных слов» [13] описаны такие сочетания с семантикой служебных слов, и как отдельные вокабульные единицы зафиксированы сочетания *за рамками, за рамки, по истечении, по части* и др. Словарь не предполагает фиксацию сочетаний наречного характера, в связи с чем из сочетаний с обстоятельственной семантикой там есть только сочетания, близкие по семантике вводным словам (как вокабулы в словаре представлены, например, *по мне по правде*).

Таким образом, обзор современного лексикографического состояния демонстрирует очень широкий спектр словарного представления устойчивых предложно-падежных сочетаний, и это разнообразие вызвано нерешенностью теоретического вопроса о лексико-грамматическом статусе таких единиц. Кроме того, следует отметить, что не всегда заявленные теоретические положения составителей словарей успешно реализуются на практике, что, очевидно, является не следствием ошибок авторов, а результатом чрезвычайной сложности однозначного определения и описания «в прокрустовом ложе» традиционной словарной статьи этого живого разнородного лингвистического материала.

Таблиц, приведенная ниже, позволяет, с одной стороны, наглядно убедиться в нерешенности вопроса о единой лексикографической трактовке таких единиц, а с другой стороны, увидеть определенные закономерности словарной интерпретации этих сочетаний в зависимости от типа словаря (по вертикали представлены фразеологические словари, толковые словари разных типов, специальные словари) и грамматического статуса сочетаний (по горизонтали представлены устойчивые сочетания, соответствующие наречиям, предлогам, вводным словам и междометиям). Отсутствие конкретного сочетания в

определенном словаре (обозначенное «—») информативно в плане позиции составителей словаря по отношению к жаргонному материалу (*по барабану* 'все равно'), сочетаниям без образного компонента, сочетаниям с варьируемым составом (*по совести говоря*) и т.п.

**Сводная таблица лексикографических представлений
предложно-падежных сочетаний**

Устойчивые сочетания		Соответствуют наречиям		Соответствуют предложениям		Соответствуют вводным словам	Соответствуют междометиям
Словари		<i>без следа</i>	<i>по барабану</i>	<i>в продолжение</i>	<i>по истечении</i>	<i>по совести</i>	<i>с Богом</i>
Фразеологические словари	Фраз. словарь под ред. А.И. Молоткова		—	—	—	Отдельный фразеологизм	Отдельный фразеологизм
	Фраз. словарь под ред. В.Н. Телии	—	Отдельный фразеологизм	—	—	—	—
Толковые словари	МАС	Фразеологизм в статье <i>след</i>	—	Фразеологизм в статье <i>продолжение</i> с пометой «в знач. предлога»	—	Фразеологизм в статье <i>совесть</i>	Фразеологизм в статье <i>Бог</i>
	БАС-3	Фразеологизм в статье <i>след</i>	— Есть только устойчивое сочетание <i>по барабану</i> (вставлять,	Устойчивое сочетание в статье <i>продолжение</i> за знаком грамматической транспозиции и пометой «в	Устойчивое сочетание в статье <i>истечение</i> за знаком грамматической транспозиции и пометой	Устойчивое сочетание в статье <i>совесть</i> с пометой «в знач. вводн. слова»	Устойчивое сочетание в статье <i>Бог</i> с пометой «в знач. межд.»

			<i>ложить-ся</i>) в статье <i>барабан</i>	знач. предлога»	«в знач. предлога»		
	Словарь XXI в.	Отдельная вокабула	Отдельная вокабула (предикатив)	Отдельная вокабула	Отдельная вокабула	Отдельная вокабула <i>по совести говоря</i>	Отдельная вокабула
Специальные словари	Большой универсальный словарь русского языка	Отдельная вокабула	Фразеологизм в статье <i>барабан</i>	—	Отдельная вокабула (предлог)	В культуроведческом комментарии на слово <i>совесть</i> : <i>по совести</i> [говоря], вв. сл.	Устойчивое сочетание в статье <i>Бог</i>
	Словарь структурных слов	Устойчивое сочетание в статье <i>без (безо)</i>	—	Отдельная вокабула (предлог)	Отдельная вокабула (предлог)	Отдельная вокабула (<i>по совести говоря</i> , вв. ед.; <i>по совести сказать</i> , вв. ед.)	—

Выводы. Достоинства и недостатки различных способов словарного представления устойчивых предложно-падежных сочетаний:

1. В современном русском языке существует определенный, значительный по количеству (около 2 тыс. единиц), исторически сложившийся и продолжающий пополняться класс языковых единиц, которые можно условно обозначить как устойчивые двухкомпонентные предложно-падежные сочетания или фразеологизированные предложно-падежные формы. На настоящий момент лексико-грамматический статус этих лингвистических единиц не определен, и нет даже однозначного термина для их обозначения.

2. На способ словарной интерпретации устойчивых предложно-падежных сочетаний влияют следующие факторы: концепция словаря (тип словаря и позиция авторов словаря), грамматические и синтаксические свойства представляемого сочетания, наличие образности и возможность варьирования компонентного состава.

3. Прямым следствием нерешенности теоретических вопросов является лексикографический разнобой в представлении этих языковых единиц. Крайние лексикографические точки зрения – это подача таких единиц только как устойчивых сочетаний в статье на однозначное слово (наиболее последовательно представлена в академических толковых словарях (см. МАС, БАС-3)), с другой стороны, исключительно вокабульная (в виде отдельной словарной статьи) подача таких сочетаний (последовательно представлена в готовящемся к изданию «Словаре русского языка века XXI в.» под редакцией Г.Н. Сляревской и специальных словарях [2, 9, 14, 21].

4. С одной стороны, принятие во внимание только фактора наличия/отсутствия пробела (как в академических толковых словарях) формализует и выхолащивает подачу в словаре реально существующих в современном русском языке наречий, имеющих как слитное, так и раздельное написание. С другой стороны, уязвима и позиция признания этих единиц самостоятельными словами и их только вокабульная подача (как в словарях под редакцией Г.Н. Сляревской) – эта позиция не безупречна с точки зрения пользователя словаря, так как подобным образом описываются и еще не всегда сформировавшиеся наречия, предлоги и т.п. Однако, поиск приоритетной лексикографической подачи таких сочетаний, возможно, не имеет единого и объективного решения, поскольку каждый конкретный словарь основывается на собственной концепции и определенных авторских установках.

5. С нашей точки зрения, подача устойчивых предложно-падежных сочетаний исключительно как самостоятельных вокабул все же проигрывает традиционной лексикографической интерпретации, поскольку при изолированном представлении этого языкового материала разрываются семантические связи данных сложных лексических единиц со стержневым словом. Хотя иногда эти связи бывают затемнены и неочевидны, как у сочетаний *до лампочки* и *по барабану*, но они существуют, пусть и на периферии языкового сознания, и как раз актуализируются при представлении сочетаний в статье на соответствующее существительное. Так, при вокабульной подаче, как было показано, на самые разные буквы (и в разных выпусках) окажутся предложно-падежные сочетания *до балды*, *от балды*, *без балды*, *под балдой*, и их существование в языке *не будет напрямую связано читателем с семантикой многозначного и имеющего богатую историю в русском языке слова балда* ('1) Разг. Сниж. Неодобр. Бестолковый,

недалекий, глупый или невежественный человеке, 2) *Жарг.* Голова, 3) *Жарг.* Собир. Наркотики, 4). *Проф.* Рыболовная снасть для лова хищной рыбы, 5) *Обл.* Шишка, нарост на дереве, 6) *Устар.* Тяжелый молот, применявшийся при горных работах и в кузнечном деле, 7) *Устар.* Утолщение, набалдашник, массивная рукоять' [22. Т. 2. С. 243]). На наш взгляд, исключительно полезны специальные словари таких слов (см. словари Р.П. Рогожниковой [2; 9]), однако в обычном толковом словаре вокабульная подача едва ли оправдана и в отношении всех без исключения сочетаний обстоятельственного характера, и в отношении составных союзов. Наиболее сложным в таком случае оказывается вопрос дифференциации уже сформировавшихся раздельно оформленных наречий и устойчивых сочетаний (в том числе фразеологизмов); здесь могут быть учтены критерий невозможности расширения компонентного состава, а также семантический критерий, но важным является и языковое чутье лексикографа.

Будем надеяться, что вопрос определения лексико-грамматического статуса таких единиц – дело будущего, главное, что лингвистам это не «по барабану».

Литература

1. Ройзензон Л.И. Лекции по общей и русской фразеологии : учеб. пособие. Самарканд : Самарк. гос. ун-т им. Алишера Навои, 1973. 223 с.
2. Рогожникова Р.П. Толковый словарь сочетаний, эквивалентных слову. М. : Астрель; Аст, 2003. 420 с.
3. Пасечник А.А. Лексикализованные предложно-падежные сочетания и их репрезентация в лексикографии : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2005. 20 с.
4. *Словарь* обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв. Т. 1–8. СПб. : Наука, 2004–2018, издание продолжается.
5. Зиновьева Е.И. По грехом моим...// Русское слово в историческом развитии. Вып. 4: Материалы секции «Историческая лексикология и лексикография» Международной филологической конференции. 11–15 марта 2008 г. СПб. : Нестор-История, 2009. С. 28–37.
6. Васильева О.В. О наречиях в «Словаре обиходного русского языка Московской Руси XVI–XVII вв.»// История русского языка и культурная память народа. Материалы секций Международной филологической конференции, 26–31 марта 2012 г., С.-Петербург / отв. ред. О.А. Черепанова. СПб. : Нестор-История, 2012. С. 80–85.
7. Раевская М.В. Внешняя омонимия фразеологических предлогов в деловом языке XVIII века (по материалам объединенного государственного архива Челябинской области) // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2014. Т. 11, № 1. С. 29–32.

8. Виноградов В.В. О грамматической омонимии в современном русском языке. М. : Наука, 1975. 112 с.
9. Рогожникова Р.П. Словарь эквивалентов слова: наречные, служебные, модальные единства. М. : Рус. яз., 1991. 254 с.
10. Сергеева А.Г. Семантические и функциональные свойства лексикализованных предложно-падежных словоформ *в заключение, в завершение, в довершение* : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Владивосток, 2007. 22 с.
11. Шиганова Г.А. Релятивные фразеологизмы русского языка. Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та, 2003. 306 с.
12. Кабанова С.А. Фразеологизированные предложно-падежные субстантивные формы в сербском и русском языках // Научный вестник Воронежского государственного архитектурно-строительного университета. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. Вып. № 11. С. 91–99.
13. Симич Д.Г. Фразеологизация предложно-падежных форм имени существительного в предикативной функции : автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2000. 22 с.
14. Морковкин В.В., Луцкая Н.М., Богачева Г.Ф. и др. Словарь структурных слов русского языка. М. : Лазурь, 1997. 420 с.
15. Словарь русского языка : в 4 т. / под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М. : Рус. яз., 1981–1984.
16. Бирях А.К., Мокиенко В.М., Степанова Л.И. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь. 3-е изд., испр. и доп. М. : Астрель: АСТ: Люкс, 2005. 926 с.
17. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А.И. Молоткова. М. : Сов. энциклопедия, 1967. 543 с.
18. Мокиенко В.М. Новая русская фразеология. Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej. Opole, 2003. 168 с.
19. Большой фразеологический словарь русского языка / под ред. В.Н. Телии. М. : АСТ-Пресс, 2009. 782 с.
20. Большой академический словарь русского языка. Т.1–25 / под ред. К.С. Горбачевича, А.С. Герда. М. ; СПб. : Наука, 2004–2019, издание продолжается.
21. Морковкин В.В., Богачева Г.Ф., Луцкая Н.М. Большой универсальный словарь русского языка / под ред. проф. В.В. Морковкина. М. : Словари XXI века, 2017. 1456 с.
22. Складневская Г.Н. Современный толковый словарь живого русского языка: Обоснование концепции. Пробные словарные статьи. СПб. : Изд-во филолог. факультета, 2004. 80 с.
23. Словарь русского языка XXI века / гл. ред. Г.Н. Складневская. СПб. : Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. Вып. 1. 564 с.

Lexical-Grammatical Status and Lexicographic Presentation of Two-Component Stable Prepositional Combinations

Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography, 2021, 19, pp. 32–51. DOI: 10.17223/22274200/19/2

Elena V. Generalova, Saint Petersburg State University (Saint Petersburg, Russian Federation). E-mail: elena-generalova@yandex.ru

Keywords: explanatory lexicography, phraseology, phraseology, prepositional combinations, equivalents of word.

The study is supported by the Russian Foundation for Basic Research, Project No. 19-012-00214 A.

The aim of the article is to review the ways of dictionary presentation of stable prepositional combinations and the factors essential for their lexical-grammatical status and the type of optimal lexicographic description. The object of the study is two-component prepositional combinations with stable meanings and the “preposition+noun” structure. The material of the article is data of different dictionaries of Russian presenting stable prepositional combinations. In the course of the study, the following questions were answered: why the definition and interpretation of the lexical-grammatical nature of stable prepositional combinations are so difficult and ambiguous; what lexicographic interpretation these units have in dictionaries of different types; what the advantages and disadvantages of different ways of dictionary interpretation of such language material are. The following methods were used: introspective (observation, generalization, classification), systematic lexicographic description according to dictionary parameters, dictionary definition analysis. The summary table of the lexicographic presentation of stable combinations allows seeing both the unresolved question of dictionary interpretation of such units and the patterns of their interpretation depending on the type of a dictionary. As a result of the analysis the following conclusions were drawn. 1) In modern Russian there is a rather large (about 2,000 units) class of language units (prepositional combinations), the lexical-grammatical status of which is not defined, and there is no term for their definition; this class is historically formed and continues to replenish. 2) The type of dictionary presentation of stable prepositional combinations is determined by the dictionary concept, grammatical and syntactic properties, presence of figurative meaning and possibility of component variation of such combinations. 3) The unresolved theoretical issues have as a result the lexicographic discrepancy in the presentation of these language units. Extreme lexicographic solutions are a separate dictionary entry for each combination and the presentation of such units only as stable combinations in the entry of a noun (presented in academic explanatory dictionaries). 4) Taking into account only the factor of presence/absence of a gap seems to formalize the dictionary presentation of adverbs with both conjoined and split spelling, really existing in Russian, and the position of recognition of these units with independent words and their isolate presentation is not impeccable for dictionary users. 5) In the author’s opinion, the presentation of stable prepositional combinations exclusively as independent vocabules is inferior to the traditional lexicographic approach because the isolated presentation of this material breaks the semantic connections of these complex lexical units; the most complex issue is the differentiation of adverbs with split spelling and stable combinations.

References

1. Royzenzon, L.I. (1973) *Leksii po obshchey i russkoy frazeologii: ucheb. posobie* [Lectures on general and Russian phraseology: A textbook]. Samarkand: Samarkand State University.
2. Rogozhnikova, R.P. (2003) *Tolkovyy slovar' sochetaniy, ekvivalentnykh slovu* [Explanatory dictionary of combinations equivalent to words]. Moscow: Astrel': AST.

3. Pasechnik, A.A. (2005) *Leksikalizovannye predlozhno-padezhnye sochetaniya i ikh reprezentatsiya v leksikografii* [Lexicalized prepositional case combinations and their presentation in lexicography]. Abstract of Philology Cand. Diss. Krasnodar.
4. Mzhel'skaya, O.S., Generalova, E.V. & Vasil'eva, O.A. (eds) (2004–2018) *Slovar' obikhnodnogo russkogo yazyka Moskovskoy Rusi XVI–XVII vv.* [Dictionary of the Everyday Russian Language of Moscow Rus of the 16th–17th Centuries]. Vols 1–8. St. Petersburg: Nauka.
5. Zinov'eva, E.I. (2009) Po grekhom moim... [By my sin ...]. In: *Russkoe slovo v istoricheskom razviti*i [Russian word in historical development]. Vol. 4. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 28–37.
6. Vasil'eva, O.V. (2012) [On adverbs in the Dictionary of the Everyday Russian Language of Moscow Rus of the 16th–17th Centuries]. *Istoriya russkogo yazyka i kul'turnaya pamyat' naroda* [History of the Russian language and Cultural Memory of the People]. St. Petersburg. 26–31 March 2012. St. Petersburg: Nestor-Istoriya. pp. 80–85. (In Russian).
7. Raevskaya, M.V. (2014) External Ambiguity of Phraseological Prepositions in Business Language of the XVIIIth Century (Based on the Material from the Joint State Archive of Chelybinsk Region). *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika – South Ural State University Bulletin. Series "Linguistics"*. 11 (1). pp. 29–32. (In Russian).
8. Vinogradov, V.V. (1975) *O grammaticheskoy omonimii v sovremennom russkom yazyke* [On grammatical homonymy in modern Russian]. Moscow: Nauka.
9. Rogozhnikova, R.P. (1991) *Slovar' ekvivalentov slova: narechnye, sluzhebnye, modal'nye edinstva* [Dictionary of word equivalents: Adverbial, functional, modal units]. Moscow: Rus. yaz.
10. Sergeeva, A.G. (2007) *Semanticheskie i funktsional'nye svoystva leksikalizovannykh predlozhno-padezhnykh slovoform v zaklyuchenie, v zavershenie, v dovershenie* [Semantic and functional properties of lexicalized prepositional-nominal word forms “v zaklyuchenie”, “v zavershenie”, “v dovershenie”]. Abstract of Philology Cand. Diss. Vladivostok.
11. Shiganova, G.A. (2003) *Relyativnye frazeologizmy russkogo yazyka* [Relative phraseological units of the Russian language]. Chelyabinsk: Chelyabinsk State Pedagogical University.
12. Kabanova, S.A. (2013) Russian and Serbian Prepositional-Nominal Forms Functioning as Phraseological Units. *Nauchnyy vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo arkhitekturno-stroitel'nogo universiteta. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*. 11. pp. 91–99. (In Russian).
13. Simchich, D.G. (2000) *Frazeologizatsiya predlozhno-padezhnykh form imeni sushchestvitel'nogo v predikativnoy funktsii* [Phraseologization of prepositional-nominal forms of nouns in a predicative function]. Abstract of Philology Cand. Diss. Moscow.
14. Morkovkin, V.V. et al. (1997) *Slovar' strukturnykh slov russkogo yazyka* [Dictionary of Structural Words of the Russian Language]. Moscow: Lazur'.
15. Evgen'eva, A.P. (ed.) (1981–1984) *Slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Dictionary of the Russian Language: In 4 Volumes]. 2nd ed. Moscow: Rus. yaz.

-
16. Birikh, A.K., Mokienko, V.M. & Stepanova, L.I. (2005) *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskii slovar'* [Russian Phraseology. A Historical and Etymological Dictionary]. 3rd ed. Moscow: Astrel': AST: Lyuks.
 17. Molotkov, A.I. (ed.) (1967) *Frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [A Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Sov. entsiklopediya.
 18. Mokienko, V.M. (2003) *Novaya russkaya frazeologiya* [New Russian Phraseology]. Opole: Uniwersytet Opolski – Instytut Filologii Polskiej.
 19. Teliya, V.N. (ed.) (2009) *Bol'shoy frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Big Phraseological Dictionary of the Russian Language]. Moscow: AST-Press.
 20. Gorbachevich, K.S. & Gerd, A.S. (eds) (2004–2019) *Bol'shoy akademicheskii slovar' russkogo yazyka* [A Big Academic Dictionary of the Russian Language]. Vols 1–25. Moscow; St. Petersburg: Nauka.
 21. Morkovkin, V.V., Bogacheva, G.F. & Lutsкая, N.M. (2017) *Bol'shoy universal'nyy slovar' russkogo yazyka* [A Big Universal Dictionary of the Russian Language]. Moscow: Slovari XXI veka.
 22. Sklyarevskaya, G.N. (2004) *Sovremennyy tolkovyy slovar' zhivogo russkogo yazyka: Obosnovanie kontseptsii. Probnye slovarnye stat'i* [A Modern Explanatory Dictionary of the Living Russian Language: Substantiation of the Concept. Trial Dictionary Entries]. St. Petersburg: Faculty of Philology, St. Petersburg State University.
 23. Sklyarevskaya, G.N. (ed.) (2019) *Slovar' russkogo yazyka XXI veka* [Dictionary of the Russian Language of the 21st Century]. Vol. 1. St. Petersburg: Herzen State Pedagogical University of Russia.